

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Ольги Алексеевны Головачевой «Прагматико-стилистический потенциал слова Н.С. Лескова (язык публицистики 60-х годов XIX века)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное исследование Ольги Алексеевны Головачевой выполнено в русле антропоцентрической лингвистики – приоритетного направления современной науки о языке. Антропоцентрическая парадигма во главу угла ставит языковую личность, язык при этом рассматривается как главная конституирующая характеристика человека.

В последние десятилетия наблюдается всплеск разностороннего интереса к лесковскому наследию, именно сейчас идёт процесс осознания роли и места творчества писателя в контексте не только русской, но и мировой классической литературы, глубокого проникновения в особенности его идиостиля, что требует изучения не только художественных, но и публицистических произведений. Кроме того, изучение способов выражения авторской интенции в публицистических текстах такого тонкого стилиста, как Н.С. Лесков, способствует постижению механизмов речевого воздействия в языке СМИ, что в настоящее время является предметом пристального внимания ученых. Этими факторами обусловлена **актуальность** диссертационного исследования.

Научная новизна настоящей работы определяется прежде всего тем, что ранняя публицистика Лескова на данный момент недостаточно изучена, поскольку этот пласт лесковского наследия стал доступен широкому читателю относительно недавно, с появлением первых томов Полного собрания сочинений писателя. Впервые комплексному рассмотрению подвергаются приёмы работы со словом в анализируемых текстах. В ходе исследования сделано много ценных наблюдений, позволяющих глубже проникнуть в творческую мастерскую Лескова поры его становления как самобытного публициста и писателя. В то же время дополняются наши представления об общественно-политической ситуации в России 60-х годов XIX века, а также о национальной картине мира, сформировавшейся к тому времени.

Все теоретические кой базой эмпирического материала (рассмотрено 249 разножанровых публицистических произведений Лескова, датированных 60-положения диссертанта подтверждаются примерами, что, вместе с широ-ми годами XIX века), обеспечивает **объективность** и **достоверность** полученных результатов.

Структура работы позволяет всесторонне рассмотреть анализируемый языковой материал.

Во Введении убедительно обосновывается актуальность работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяется

объект, предмет, цель, задачи исследования, его теоретическая и методологическая база, конкретные методы исследования. Выдвинута гипотеза исследования, которая в ходе анализа языкового материала нашла полное подтверждение.

В первой главе очерчивается круг вопросов, волновавших Лескова-публициста, при этом его взгляды рассматриваются в контексте общественно-политической и религиозной ситуации, сложившейся в России к середине XIX в. О.А. Головачева последовательно применяет комплекс исследовательских методов и приёмов, в частности, когнитивно-матричный и лингвокультурологический анализ, при рассмотрении таких основополагающих для понимания ментальных черт русского человека категорий, как 'Самобытность', 'Свой – Чужой', 'Православие', 'Соборность'. Автору работы удалось установить наиболее показательные вербализаторы каждой категории, выявить способы реализации прагматических установок и интенциональных намерений Лескова-публициста. В частности, диссертант отмечает, что «горький сарказм автора», вызванный разными явлениями и обстоятельствами, вербализован контрастно противопоставленными единицами, оксюморонными сочетаниями, едкими эпитетами, описательными глагольно-именными оборотами; мысль о принципиальных различиях между Россией и западноевропейскими странами выражается «с помощью ключевых слов (начало, история, дух), многочисленных антонимических коррелятов» (с. 36); идея соборности «проявляется в публицистических текстах 60-х гг. за счет развития состава вербализаторов» (с. 48), «экспликаторами авторской позиции являются преимущественно слова оценочного плана: духовный, родной, мерзость, мучительный, тягость» (с. 63).

Анализ синтагматических связей позволил убедительно показать, что язык ранней публицистики Лескова полифоничен, что достигается путём «сцепления» лексических единиц, различающихся сферой употребления, стилистической окрашенностью, а также использованием окказионализмов.

В результате тщательного анализа делается обоснованный вывод, что «в публицистических текстах 60-х годов показательно представлены категории, обозначающие русский национальный характер» (с. 66).

Во второй главе детальному рассмотрению подвергаются статьи, посвящённые болевым точкам российского общества. Лескова-публициста глубоко волнуют проблемы, связанные с медицинской помощью, с женским образованием, расколом, переселением крестьян, бытовой неустроенностью и др. Диссертант выявляет такие способы выражения обличительного пафоса, как «концентрация лексем с негативнооценочной ядерной зоной» семантической структуры (с. 74), лексический повтор, употребление синонимов, эвфемизмов, нарочито плеонастических сочетаний, оксюморонов, диалектной и разностилевой лексики, латинизмов, метафор, фразеологизмов, паремий, аллюзий, цитирования, новообразований. Уделяется внимание функционированию онимов (топонимов, антропонимов) и местоимений, которые расширяют «состав признаковых

лексем» (с. 120). Отмечается, что для Лескова характерно менять «вектор оценки» у лексем с коннотативным компонентом значения «путём частичной трансформации их семантического объема» (с. 241), причём чаще это отмечается у лексических единиц, имеющих в узусе негативную коннотацию, чем у лексем с мелиоративной отмеченностью. О.А. Головачева продолжает начатое в первой главе изучение способов создания полифонии в языке лесковских статей, описывает характерный для Лескова приём намеренной модификации семантики лексем, из структурного состава которых «вытянуты» те или иные гипосемы.

Особое внимание уделяется антонимам, как общеязыковым, так и контекстным, которые мастерски использует Лесков, зачастую объединяя в блоки-композицы. Убедительно звучит вывод о том, что «в качестве ключевых единиц в ранней публицистике Н.С. Лескова выступают как лексемы, так и антонимические парадигмы» (с. 95). При этом диссертант вскрывает механизмы выстраивания антонимических блоков: «это корреляты, отличающиеся по структурному составу, грамматической и лексико-грамматической соотнесенности, сформированности синонимических парадигм, расширяющих зону семантической близости» (162). Выявлены случаи использования антитезы и акротезы, предполагающей утверждение какого-либо признака путём отрицания противоположного, что позволяет автору добиться «максимального эмоционально-экспрессивного напряжения» (с. 243). Не вызывает сомнений справедливость утверждения, что антонимические корреляты «выступают в качестве средства отражения различных, порой противоречивых, явлений как в русской жизни второй половины XIX века, так и в литературе этого периода» (с. 183). Отметим, что тонкие наблюдения над использованием антонимии в целях выражения авторской интенции делаются и в других главах работы.

О.А. Головачева делает обоснованный вывод о полифункциональности лексем определённых лексико-семантических и тематических групп, которые выполняют функцию воздействия, а также кумулятивную и познавательную функции.

Третья глава посвящена анализу способов реализации авторской интенции в статьях, освещающих проблемы культурного и духовно-нравственного характера. Как и в предыдущих главах, автор работы последовательно применяет методы и приёмы, позволяющие установить семантический объём лексических единиц, выявить и описать случаи трансформации их семантики, продолжает исследовать приёмы языковой игры, в частности, создание каламбуров, рассматривает способы мастерского использования Лесковым общеязыковых и контекстных антонимов и синонимов, фразеологических единиц.

Рассматривая театральные обзоры Лескова (параграф 3.1.), исследователь отмечает, что «представление о театре наиболее объёмно создается через ЛСГ, называющие или характеризующие ‘репертуар’, ‘актеров’, особенности ‘сценических представлений’ и т.д.» (с. 252), и

детально анализирует лексику соответствующих лексико-семантических и тематических групп. О.А. Головачева обращает внимание на тот факт, что Лесков часто вступает в «межтекстовый диалог» с авторами критических статей на интересующие его темы, прибегая «к интертекстуальной стратегии текстопорождения», которая «выражается в «подключении» «чужого» слова к разворачивающемуся в его очерках» (с. 260).

Диссертант вносит серьёзный вклад в освещение роли Лескова в дискуссии по так называемому женскому вопросу (параграф 3.2.). В работе убедительно показано, что донести до читателя свои взгляды публицисту позволяют такие приёмы, как использование имен прилагательных в качестве характеризующих предикатов, употребление пейоративной и мелиоративной лексики, эвфемизмов, фразеологизмов.

Сильной стороной диссертации является тщательный анализ ономастикона публицистики Н.С. Лескова (параграф 3.3.), позволивший доказательно утверждать, что имена собственные в рассмотренных публицистических произведениях выступают как прецедентные полифункциональные единицы, «что является яркой идиостилевой чертой автора в период раннего творчества» (с. 338) (попутно отметим, что это утверждение справедливо по отношению ко всем периодам творчества Н.С. Лескова).

Далее автор работы останавливается на исследовании языковых средств выражения проблемы наемной зависимости (параграф 3.4.) и вопросов воспитания и обучения детей (параграф 3.5.).

Несомненный интерес представляет четвёртая глава диссертации – «Лексико-фразеологическое своеобразие языка публицистики Н.С. Лескова».

Параграф 4.1. посвящён функционированию в лесковских статьях разговорной лексики, выполняющей прежде всего оценочную функцию. В отдельных пунктах параграфа рассматриваются существительные, прилагательные, глаголы и наречия. Среди разговорных существительных выделяются субстантивы, номинирующие женщин по роду деятельности, по отношению к вероисповеданию, деминутивы. Выявлены примеры употребления субстантивов, «проявляющих оценочность в контексте, а также меняющих вектор оценки» (с. 416). Как характерная черта идиостиля Лескова отмечается «употребление контекстных актуализаторов (отдельных слов, фразеологизмов, синтагм микроконтекста), усиливающих негативную оценку ключевых лексем» (с. 419).

Установлено, что Лесковым широко используются разговорные прилагательные, выступающие как «усилитель» оценочности субстантива, «как единицы гиперсемантизированного плана, как средство создания комического эффекта, положительной и/или отрицательной оценочности» (с. 424-425), а также разговорные глаголы, как правило, с отрицательно-оценочным значением. Отмечено, что репрезентации авторской позиции способствует концентрация в контексте производных одного словообразовательного гнезда, например, *вонь, вонючий, вонять* (с. 425).

Среди языковых средств, призванных привлечь внимание читателя к волнующей его проблеме, значительную роль играют разговорные наречия с суффиксами субъективной оценки, в основном отадъективные производные «с пейоративной оценочной коннотацией», что диссертант рассматривает как свидетельство «авторских предпочтений», поскольку «в XIX веке их употребление не было характерным для газетных публикаций» (с. 434).

Знакомство со вторым параграфом четвёртой главы даёт представление об использовании Лесковым-публицистом просторечных единиц, одни из которых содержат оценочные семы, другие являются средством речевой характеристики малообразованных носителей языка, третьи приобретают просторечный характер в переносном метафорическом значении. О.А. Головачева приходит к обоснованному выводу, что в публицистике Лескова просторечные слова проявляют полифункциональность, выполняя прежде всего «функцию оценки, а также характерологическую, познавательную, моделирующую, экспрессивную» функции (с. 443).

Диссертант не оставляет без внимания единичные случаи употребления диалектизмов разных типов (фонетических, словообразовательных, семантических и др.), которые используются как «средство создания реалистичности» (с. 435). Отмечается особая роль адъектива *ледаций*, который автор «неоднократно использовал как в публицистике, так и в беллетристике на протяжении всего творчества» (с. 444), что позволяет отнести его к идиостилемам.

Особое внимание уделяется индивидуально-авторским новообразованиям как идиостилевой черте не только Лескова-беллетриста, но и Лескова – автора публицистических статей (параграф 4.4.). Диссертант выявляет «окказиональные единицы разных типов, из которых самую большую группу составляют семантические окказионализмы» (с. 448), и приходит к выводу: «Словопроизводственная игра в статьях Н.С. Лескова способствует реализации стремления к максимальной конкретности и ясности, семантической емкости и стилистической экспрессивности» (с. 456).

Представляет интерес параграф 4.5., посвящённый приёмам создания языковой игры в рассматриваемых публицистических текстах. Диссертант приходит к выводу, что «основными являются приемы первичной мотивации, оксюморонного соединения единиц, омонимического столкновения; автор также использует ассоциативный потенциал слов, расхождение смысловой и структурной мотивации, эвфемизацию» (с. 468). Выявлена такая черта, присущая идиостилю Лескова-публициста, как использование религионимов в целях создания комического эффекта (с. 469).

Каждая глава завершается глубокими чёткими выводами. Содержательно Заключение, где детально и ёмко подводятся итоги.

Приложения убедительно иллюстрируют теоретические положения и выкладки автора.

Последовательно применяя комплекс исследовательских методик, диссертант успешно решает все поставленные перед собой задачи и успешно защищает выдвинутые во Введении положения.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что данная работа вносит существенный вклад в развитие методов и приёмов исследования прагматико-стилистического потенциала слова, трансформации семантики лексических и фразеологических единиц в пределах фрагмента сверхтекста и идиостиля творческой личности. Отрабатываются подходы к установлению способов реализации авторских интенций в публицистическом тексте.

Полученные результаты имеют **практическую ценность**, состоящую в возможности использования их в вузовской и школьной практике при изучении таких разделов языкознания, как словообразование, лексикология, стилистика, теория текста и др., курса «Русский литературный язык второй половины XIX в.», в исследованиях языка СМИ, при проведении спецкурсов и спецсеминаров, при анализе особенностей языка Лескова, при атрибуции бесподписных статей.

Работа прошла широкую апробацию. По теме исследования опубликовано 68 научных работ, в том числе 17 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, монография «Нравственные проблемы публицистики Н.С. Лескова 60-х годов XIX века. Языковые средства отражения позиции автора», глава коллективной монографии «Паремология в дискурсе <...>». Основные положения и результаты исследования обсуждались на научных Международных, Всероссийских конференциях как в России, так и за рубежом. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации.

При знакомстве с диссертационным исследованием возникли некоторые замечания и вопросы к автору, вызванные прежде всего сложностью и неоднозначностью анализируемого материала, допускающего разные трактовки.

1. Становилась ли ранняя публицистика Лескова предметом изучения лингвистов или литературоведов в том или ином аспекте?

2. Формулировки некоторых положений, выносимых на защиту, небезупречны в стилистическом плане (см. положения 1, 2).

3. Формулировка объекта исследования должна быть более лаконичной, «описательная» часть там излишня.

4. Говоря о научной новизне работы, диссертант отмечает, что «в научный оборот вводится новый, не исследованный языковой материал, обработанный лексикографически...» (с. 14). Что имеется в виду? Если фиксация анализируемых лексем в существующих словарях, то это само собой разумеется.

Считаю, что к новизне исследования не имеют отношения те обстоятельства, что «слово интерпретируется как носитель авторской

интенции, связанной с задачами создания текста публицистического стиля», а «особенности слова в публицистических произведениях Н.С. Лескова 60-х годов исследуются посредством различных методов и приемов описания, анализа и изучения языковых единиц» (с. 14). Надо думать, что не впервые изучаются способы реализации авторской интенции и используется комплексный подход к анализу языковых единиц.

5. Структура работы такова, что некоторые фрагменты в той или иной степени дублируются, поскольку в статьях, посвящённых разным проблемам, зачастую используются одинаковые языковые средства, свойственные идиостилю Лескова в целом.

6. На с. 448 говорится, что среди выявленных в изучаемых текстах окказиональных единиц разных типов «самую большую группу составляют семантические окказионализмы» – «узусальные слова, у которых в контексте возникает новое значение, не зафиксированное в лексикографических справочниках». При таком подходе любое метафорическое употребление слова должно рассматриваться как семантический окказионализм, что, на мой взгляд, неверно. Например, на с. 112 приводится дефиниция существительного *саранча* – «стадное насекомое... перелетающее огромными массами и уничтожающее растительность и посевы; опасный вредитель сельского хозяйства» [МАС – 4: 29]. Диссертант полагает, что в тексте лесковской статьи «лексема реализована как семантический окказионализм, значение которого («бюрократы») базируется на компонентах ‘опасный вредитель’, ‘уничтожающий’, ‘расплодившийся’ в стране в ‘огромной массе’. Таким образом, метафоричность семантики проявляется у Н.С. Лескова как максимально емкое средство воздействия на читателя в тех случаях, когда другие оказываются менее эффективными». Здесь (и в ряде других случаев) перед нами собственно метафора, но не семантический окказионализм.

В ряде случаев не учитывается то обстоятельство, что семантический объём лексической единицы со временем может меняться. Так, в качестве семантического окказионализма рассматривается лексема *рукоприкладство* (акт, к которому за неграмотных понятых в свое время учинит *рукоприкладство* грамотный подьячий или первый пьяница...), однако в этом контексте реализовано прямое значение этой лексемы, нормативное для XIX века, зафиксированное, в частности, в словаре В.И. Даля: «Рукоприкладство, то же, подпись, скрепа чего, своеручное свидетельство в значении»; «Рукоприкладство, своеручное писанье имени, прозванья». То же можно сказать о лексеме *перелив*. Диссертант полагает, что «в системе языка функционирует отглагольное производное *перелив* со значением «переход из одного оттенка в другой (о красках, звуках)», тогда как в статье Лескова «существительное *перелив* употреблено в значении других производных от прямого значения данного глагола: *переливание, переливка* – «процесс, при котором одна жидкость переливается из одного места в другое». Читаем у Даля: «*перелив* м., *переливка* ж. об. действ. по глаг.».

Таким образом, понятие «семантический окказионализм» нуждается в дальнейшей разработке, что задаёт ещё один перспективный вектор исследования.

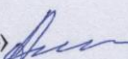
7. Считаю, что с осторожностью надо говорить о грамматических окказионализмах. Так, в качестве грамматического окказионализма рассматривается словоформа *клеветы* (с. 447), тогда как в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова у лексемы *клевета* отмечается форма мн.ч. *клеветы* с пометой *устар.* Не вижу нарушения языковых норм в образовании таких форм качественных прилагательных, как *озабоченнее, поядовитее, наипечальнейший* и некот. др.

8. Возникли сомнения по поводу окказионального статуса ряда лексических единиц. В частности, не являются окказиональными глаголы *трегубить* и *двугубить*, имевшие хождение в XIX веке как профессиональная лексика. Лексемы *острупелый, праздношатательство* и некот. др. зафиксированы в словаре В.И. Даля, *предвзятый, полупочтенный* – в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, *прокламатор* – в словарях иностранных слов А.Д. Михельсона, А.Н. Чудинова. Если то или иное слово, не отмеченное в словарях, фигурирует в художественных, публицистических, эпистолярных, мемуарных текстах современников Лескова, это может свидетельствовать о его принадлежности общему, а не индивидуальному языку. Так, субстантив *непредприимчивость* встречается у Добролюбова, *усладительница* – у Карамзина, *брандахлыстничанье* – у Достоевского. Сложно-дефисные конструкторы типа *вор-лесокрад* не являются сложными существительными, это имена существительные с одиночным приложением.

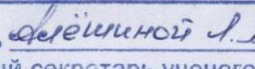
9. Диссертант учитывает тот факт, что в 60-е годы XIX века Лесковым создаются не только публицистические, но и художественные произведения, но, рассматривая 60-е годы как «стартовые в творчестве Н.С. Лескова» (с. 9), неоднократно акцентирует внимание на том, что «Лесков-художник прошел становление в недрах публицистики» (с. 120). Однако к концу 60-х годов Лесков является автором многих художественных произведений, в том числе повестей «Житие одной бабы», «Леди Макбет Мценского уезда», «Островитяне», романов «Некуда», «Обойдённые», хроник «Божедомы» (впоследствии «Соборяне»), «Старые годы в селе Плодомасове», пьесы «Расточитель» и др. Становление Лескова-публициста и Лескова-художника, на мой взгляд, следует рассматривать как единый процесс, тем более, что документальность изображения – яркая особенность поэтики Н.С. Лескова, в каком бы жанре он ни работал.

В целом можно констатировать, что задачи, которые диссертант поставил перед собой, успешно решены, а цель исследования – характеристика особенностей языковой личности Лескова, проявляющихся при использовании прагматико-стилистического потенциала слова в публицистических произведениях разных жанров на этапе становления мастерства – достигнута.

Диссертационная работа представляет собой самостоятельный, оригинальный, завершённый научный труд, характеризуется новизной, перспективностью, актуальностью, имеет теоретическую и практическую значимость и соответствует критериям, установленным Положением о присуждении учёных степеней, утвержденным Правительством РФ от 24 сентября 2013 года, № 842, а его автор О.А. Головачева заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
языковой и литературной подготовки
в системе начального общего
образования ФГБОУ ВО
«Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева» Алешина Людмила Васильевна

302026, Орловская область, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95
Тел. (4862) 75-13-18, E-mail: rector@univ-orel.ru

Подпись заверяю.
Ученый секретарь ученого совета
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»

